

С.С. Кутателадзе

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ

С.С. Кутателадзе*

Научная периодика в процессе перемен. Важнейшие темы дня сегодняшнего – взаимодействие классических и электронных форм журналов, соотношение коммерческого и открытого доступа к периодике, проблемы анонимного рецензирования и перехода журналов на английский язык.

В самое ближайшее время в потоке научной информации должны появиться эпизурналы, своего рода надстройки над депозитарием arXiv.org. Автор сможет передать свою депонированную статью в один из эпизурналов, в которых будут и редколлегия и процедура рецензирования. Получившие одобрение работы попадут в эпизурнал (его финальная форма пока неясна). Таким образом, эпизурнал – новый инструмент, сочетающий и расширяющий возможности внутренней научной экспертизы (рецензирования) и внешней ограниченной экспертизы (реферативных журналов).

Надо приветствовать поиск новых каналов распространения научной информации, понимая, что об отмене классических журналов пока нет и речи. Необходимо отметить, что в arXiv.org нет внешнего редактирования, как не будет его в эпизурналах, ибо редактирование – удовольствие дорогое. В arXiv.org есть возможность бесконечного авторского редактирования текста с сохранением всех версий и возможностью удаления ошибочного сочинения. Публикация материала даже в электронном журнале предполагает большую ответственность автора, чем размещение препринта в arXiv.org. Так что в проекте эпизурналов есть свои подводные камни.

Важная дискуссионная тема – открытость или закрытость рецензирования. Система рецензирования в журналах очень содержательна и информативна, но делать ее публичной не стоит. Опыт прежних столетий свидетельствует в пользу сохранения редакционной тайны – низменных страстей в науке хватает и без ликвида-

ции анонимного рецензирования. Анонимность – совместная обязанность рецензента и редколлегии. Редколлегия сохраняет тайну рецензирования, а рецензент не должен раскрывать себя автору без формального согласия редколлегии.

Ситуация в научной печати неустойчивая, перемены постоянны. Сложны процессы взаимодействия классического книгопечатания и электронных публикаций. Надо отличать существование бумажной формы классических журналов от существования классических журналов. Бумажный тираж научных журналов стремительно сокращается, но не обращается в нуль благодаря исторически сложившейся любви людей к рукописям, книгам и фолиантам. Фотография не отменила живопись. С книгами на бумаге и книгами в электронном виде ситуация похожая. Аналогии хромают, но безвредны. Институт брака имеет очевидные недостатки, но ликвидировать его представляется преждевременным. Институт брака – важный элемент защиты самовоспроизводства человечества. Журналы – аналогичные выработанные за триста лет коллективной науки механизмы защиты людей от псевдонауки, глупостей и прочего хлама.

Научная периодика нужна и сегодня, но она обслуживает иные интересы людей, чем прежде. Надо различать вопросы об элиминации бумажной формы классических журналов и о ликвидации выработанных веками процедур экспертизы и подготовки рукописей к публикации. Классические научные журналы с высокой репутацией имеют электронные подписки и он-лайн продажи на порядки, превышающие бумажные тиражи. Более того, подписки на лучшие журналы растут. Дело в том, что качество апробации работ в классических журналах и уровень редакционной подготовки публикаций в таких журналах несравненно выше, чем в появляющихся как грибы электронных изданиях.

* Кутателадзе Семен Самсонович – д. ф.-м. н., Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН (sskut@math.nsc.ru).

Сейчас периодика служит преимущественно для поддержания инфраструктуры науки как социального института, связанного с сохранением знаний и образованием. Классические процедуры экспертизы и редактирования, выработанные за триста лет в научной периодике, заменить просто нечем.

Эпизурналы – это новые коллекторы научной информации вторичного типа, а не замена классических журналов, таких как *Transactions of the American Mathematical Society* или <Успехи математических наук> – УМН. *Transactions* – журнал самостоятельный, а УМН – бюджетный. Перевод УМН на английский язык – коммерческий проект. Взаимоотношения коммерческой, бюджетной и самостоятельной систем научной периодики – совершенно особая тема.

Важнейшая дискуссионная проблема – сохранение или сворачивание научных журналов и книг на национальных языках. Латинский язык играл важнейшую коммуникативную роль в европейской науке в эпоху просвещения не потому, что он наиболее приспособлен к передаче научной информации, а по естественно-историческим причинам. Главная из них в том, что латынь была языком католической церкви. Роль латинского языка стремительно уменьшалась с укреплением национальных государств, национальных религиозных институтов и ростом грамотности населения. В наше время английский язык доминирует в сфере научных публикаций не потому, что он наиболее приспособлен для информационных потоков науки. Английский язык занимает привилегированное положение во многом по тем же экономическим и политическим причинам, по которым доллар является мировой резервной валютой. Исторический опыт не дает никаких оснований считать, что такое положение английского языка сохранится навсегда.

Иногда можно услышать, что русские переводные журналы не читаются и не могут конкурировать с зарубежными потому, что их научное содержание ненадлежащего качества. Из этого делается вывод о низком уровне российской академической науки. Связь качества науки с читаемостью – предмет дискуссионный сам по себе. Можно утверждать, что переводные российские научные журналы читаются. Это доказывается более объективными показателями, чем импакт-фактор и число ссылок, а именно числом скачиваний, отраженных в доходности таких изданий.

Между цитированием работы и ее реальным прочтением нет значимой корреляции – это видно, например, в *Math-Net.Ru*, где для

каждого автора указываются и показатели цитирования его статей, и показатели фактов чтения его статей. Разница на порядки. При этом в импакт-фактор ISI попадают только физические ссылки за два предшествующих года или за пять лет. Выводы о недостаточном качестве научной продукции в России на основании невысоких импакт-факторов или небольших показателей цитирования делать неправильно. Уровень науки в России не вызывает оптимизма, но это обстоятельство не следует связывать с аргументацией, основанной на второстепенных основаниях вроде импакт-факторов и индексов Хирша. Русские издания, такие как УМН или <Успехи физических наук>, – выдающиеся явления мировой научной мысли и гордость России. Импакт-факторы у них не самые высокие – это факт. Но этот факт – ерунда. Борьба за рейтинги и импакт-факторы – миражи, отвлекающие от решения главных проблем науки и образования в России.

Как аксиома часто фигурирует то положение, что русские журналы должны конкурировать с зарубежными. Это суждение произвольное, а совсем не аксиома. Задача научной периодики в России – поддержание науки и образования в России на русском языке. Тут конкуренции у русских журналов нет на русском поле. Никто ни науку, ни образование в России на русском языке, кроме русских, поддерживать не будет. В России в идеале должен быть доступ на русском языке ко всем достижениям мировой культуры. То есть надо не сворачивать научную и иную продукцию на русском языке и печататься за границей на английском, а делать ровно противоположное. Необходимо канализировать мировую науку в Россию с помощью широких государственных программ переводов и достижения качественно-го скачка в обучении новых поколений иностранным языкам.

Разнообразии культурных традиций и языков разных народов – не обременение, а сокровище. Язык и письменность – механизмы передачи исторического опыта и ментальности народов. Совсем не исключено, что иероглифическое письмо будет в недалеком будущем доминировать в науке, поскольку все большее число носителей иероглифической культуры в популяции *homo sapiens* вовлекается в сферу науки и технологии.

Научная периодика – кровеносная система науки. Ее здоровье – предмет заботы всего мирового академического сообщества.